

Л.В.Шапошникова

«ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ КАК ВСЕГДА»

Знаменитое высказывание экс-премьера В.С.Черномырдина, сделанное им в начале 90-х годов прошлого века, остается столь же актуальным и для начала XXI столетия. Боюсь, что оно доживет и до следующего века. К нашему сюжету это имеет непосредственное отношение.

Руководство Международного Центра Рерихов в октябре прошлого года направило письмо в Счетную палату РФ. Президент МЦР Ю.М.Воронцов и генеральный директор Музея им. Н.К.Рериха Л.В.Шапошникова просили Председателя Счетной палаты содействовать проведению экспертизы коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов, незаконно удерживаемых в Музее Востока, и определить «соответствие их первоначальным правоустанавливающим документам». Согласно этой просьбе, было принято решение коллегии Счетной палаты, и 13 ноября 2002 г. аудитором Счетной палаты Ю.М.Ворониным утверждена программа проверки. Нет необходимости проводить какой-либо анализ этой программы, ибо она соответствовала той просьбе, которая содержалась в письме Ю.М.Воронцова и Л.В.Шапошниковой. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторое расширение целей и предметов исследования самой проверки, включившей, например, «Анализ правомерности документов по передаче коллекции картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха; установление их фактического наличия в Государственном музее Востока; <...> соблюдение требований Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов; изучение и анализ документов по включению коллекции картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха в Музейный фонд Российской Федерации (имеется ввиду государственная часть Фонда — *Л.Ш.*).

Перед тем как аудиторы и эксперты начали свою проверку, в Счетную палату пришло письмо из Минкультуры от 14.11.02 г. Оно не только изменило цели и задачи программы проверки, но и способствовало исключению из проверки всех представленных в Счетную палату документов МЦР и, самое удивительное, завещательного распоряжения С.Н.Рериха, в котором упомянуты все картины его отца и его самого, которые в 1974 году были ввезены в СССР С.Н.Рерихом. Отчет Счетной палаты о проверке, который был направлен в МЦР в феврале 2003 года, поражал своей односторонностью и неуклонным следованием идеям, содержащимся в письме Минкультуры. В письме Ю.М.Воронцова и Л.В.Шапошниковой говорилось об одном, в Отчете — совсем о другом. Такой поворот привел к самым странным выводам и решениям самой Счетной палаты. Можно сказать сразу, что оба государственных ведомства придерживались общей позиции — «государю государеву».

В Отчете не была упомянута дата передачи С.Н.Рерихом коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов Минкультуры СССР и опущен перечень важнейших

документов, подтверждающих совершенные действия. В результате выпал значительный период из истории коллекции, от 1974 г. до 1980 г. Не использовано также завещательное распоряжение С.Н.Рериха, на основании которого данная коллекция была передана в марте 1990 года Советскому Фонду Рерихов (в 1991 году переименованному в Международный Центр Рерихов). Полагаем, что сравнительный анализ наличия картин (или их отсутствия) должен был быть сделан с учетом, прежде всего, списка, приведённого в этом документе. Счетную палату должна была заинтересовать судьба ценнейших картин, исчезнувших в течении 6 лет (1974 — 1980). Кроме того, между списком Распоряжения и списком Музея Востока также существует ряд важных расхождений. Материалы по этим расхождениям были представлены группе, занимавшейся проверкой, но, к сожалению, не были ею использованы. Ряд картин Рерихов, экспонированных на выставке 1984 года в Музее Востока, отсутствует в настоящем списке Музея, который помечен 1996 годом. Такое расхождение не получило объяснения в Отчете. В списке Музея Востока нет 12 картин Н.К.Рериха, которые присутствуют в завещательном распоряжении С.Н.Рериха. Из них три картины, согласно каталогу, изданному Музеем Востока, экспонировались еще в 1984 году. 34 картины С.Н.Рериха из завещательного распоряжения С.Н.Рериха отсутствуют в списке Музея Востока. Из них Музеем Востока экспонировалось в 1984 году 11 картин. Следовательно, эти 11 картин исчезли между 1984 и 2002 годом. Остальные 23, видимо, пропали раньше — между 1974 и 1984 гг.

Не нашли отражения в отчете Счетной палаты и документы, представленные в нее руководством МЦР: письмо С.Н.Рериха Президенту РФ Б.Н.Ельцину от 26.04.1992 г. с просьбой помочь вернуть картины МЦР — по этому письму Минкульту было дано правительственное поручение, так и оставшееся невыполненным; письмо С.Н.Рериха «Медлить нельзя!» (газета «Советская культура», 29.07.89 г.), в котором он выступает инициатором создания Музея имени Н.К.Рериха и Советского Фонда Рерихов. Обе организации должны были быть общественными, по его мысли, и не подчиняться ни Минкульту, ни Музею Востока. Не принят во внимание и документ С.Н.Рериха от 22.10.1992 г., где он подтверждает правопреемство Международного Центра Рерихов от Советского Фонда Рерихов.

Все эти документы подтверждают нарушение Министерством культуры воли С.Н.Рериха как дарителя. Подобным нарушением было и издание Постановления Правительства РФ от 04.11.93 г. за № 1121 «О создании государственного музея Н.К.Рериха», мысль о реанимации которого мы находим в Отчете.

К этому нужно добавить, что вышеупомянутое постановление правительства являлось не только нарушением воли С.Н.Рериха, но и основывалось на фальшивом письме Девики Рани, сфабрикованном секретарем Рерихов после смерти С.Н.Рериха. Это та самая Мэри Пунача, которая проходит по уголовному делу об ограблении С.Н. и Д.Р.Рерихов в конце их жизни. МЦР указывал на это и в своих публикациях, и в своих письмах в

правительство РФ. Теперь Счетная палата ставит вопрос о выполнении незаконного правительственного постановления десятилетней давности.

С подачи Минкультуры в Отчете утверждается, что у МЦР нет правопреемства от СФР. Распоряжение Минюста от 01.02.93 г. за № 23/16—01 было интерпретировано неверно, не учтены письма Минюста от 23.03.93 г. № 13—324/0 и от 12.04.2001 г., где были разъяснения на этот счет. Не обращено внимание и на Решение Хамовнического районного суда особого производства от 06.08.2002 г., где данное правопреемство подтверждено в судебном порядке. По ряду причин, о которых нетрудно догадаться, Минкультуры старается не только не упоминать об этом решении, но и ликвидировать его с помощью других правовых инстанций, в частности, надзорной инстанции московского городского Суда.

Все мифы и домыслы о негосударственном Музее им. Н.К.Рериха, состряпанные Минкультуры на протяжении многих лет, — а сейчас этому «процессу» уже пойдет 15-й год, — были пущены авторами Отчета в «научный оборот».

Особое впечатление в этом отношении производит описание включения коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов в государственную часть Музейного фонда РФ. Описание это чрезвычайно кратко и выражено одной эпической фразой о том, что в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года №54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», вышеупомянутая коллекция картин была включена в Музейный фонд РФ. Все. Теперь остается разобраться, имело ли место в действительности «соответствие» Закону № 54-ФЗ. Поскольку Счетная палата особо не занималась этим соответствием, то нам придется сделать это за нее. Коллекция картин Н.К. и С.Н.Рерихов была включена в государственную часть Музейного фонда РФ без единого документа, который бы соответствовал Закону № 54-ФЗ. И только в 1999 году, через шесть лет (!) после совершенного, скажем прямо, незаконного акта, появился приказ министра культуры Егорова В.К. за № 633. «Приказываю, — гласил высочайший приказ, — подтвердить правомерность включения в состав государственной части Музейного фонда РФ музейных предметов, зафиксированных в основной учетной документации Государственного музея Востока под №№ с 43923 по 44204 к.п.». Упомянутые музейные предметы под номерами были картинами Н.К. и С.Н.Рерихов, переданными их владельцем С.Н.Рерихом в МЦР для Музея Н.К.Рериха. Приказ был краток и категоричен. В нем отсутствовали какие-либо основания или аргументы для «подтверждения правомерности включения». Итак, открываем Закон и не находим в нем ничего, что бы свидетельствовало о «соответствии», зато находим многое такое, что было нарушено министром культуры в приказе № 633. Не будем голословными. Статья 8 Закона гласит: «Включение музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда РФ производится федеральным органом исполнительной власти <...> в порядке, устанавливаемом положением «О Музейном фонде Российской Федерации», после проведения соответствующей экспертизы». В приказе №

633 нет ссылок на соответствующие документы, потому что таких документов не существует в природе. Поэтому шесть лет спустя и понадобился приказ № 633, подтверждающий факт включения коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов в государственную часть Музейного фонда РФ. Министр Егоров пытался подобным приказом прикрыть уже свершившееся беззаконие. Беззаконие приказ может и прикрыл, а вот отсутствие юридических действий по включению в состав государственной части Музейного фонда РФ коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов, не мог. Можно без колебаний утверждать, что Минкультуры действий по включению в состав государственной части Музейного фонда РФ коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов не производило. Ибо в момент виртуального включения отсутствовали следующие, требуемые Законом № 54-ФЗ, документы: заявление Музея Востока в Минкультуры РФ о включении в состав государственной части Музейного фонда РФ предметов (коллекции С.Н.Рериха), зафиксированных в учетной документации Музея Востока (под №№ с 43923 по 44204); протокол фондово-закупочной комиссии Музея, оформленный в соответствии с нормативными требованиями; акты приема-передачи предметов, подтверждающие, когда, от кого и на каком основании предметы поступили в Музей; приказ министра культуры, предшествующий по срокам приказу № 633, о создании экспертной комиссии для рассмотрения заявления Музея Востока; приказ Минкультуры РФ, в котором, в соответствии со статьей 8 Закона, сообщается решение о результатах экспертизы, регистрационный номер, под которым заявленные музейные предметы включены в государственный каталог Музейного фонда РФ. Этим же приказом, в соответствии со статьей 16 Закона, музейные предметы должны быть закреплены за Музеем Востока на праве оперативного управления. Ввиду отсутствия таких документов следует считать (на основании статьи 14 Закона), что коллекция картин Н.К. и С.Н.Рерихов до сих пор не является государственной собственностью.

Статья 13 Закона гласит: «в состав государственной части Музейного фонда РФ входят музейные предметы и коллекции, находящиеся в федеральной собственности, независимо от того, в чьем владении они находятся». Как известно, вышеупомянутая коллекция картин никогда не находилась в собственности бывшего СССР, как и не находится в настоящее время в федеральной собственности. Об этом Минкультуры РФ прекрасно знало и знает, так как по приказу Минкультуры СССР от 30.05.89 г. № 234 коллекция без согласия ее владельца была передана только «на временное хранение» в Музей Востока. То, что Минкультуры не обратилось к С.Н.Рериху за согласием, а он не однажды посещал СССР, свидетельствует о том, что готовившие этот приказ, так же, как и тот, кто его подписывал, не были уверены в таком согласии. Минкультуры нарушил не только закон, но и этические нормы, присвоив себе картины Н.К. и С.Н.Рерихов сразу же после смерти последнего в январе 1993 г.

В отчете Счётной палаты также нет объяснения, почему поступившие в Музей Востока картины Н.К. и С.Н.Рерихов были зарегистрированы в книге

Даров Музея под номерами №№ 675 — 956. Кто принес в музей эти «дары» — на этот вопрос Отчет тоже не отвечает. Недобросовестно представлена и история Постановления Московского правительства за № 812 от 03.10.95 г. «О передаче в долгосрочную аренду Международному Центру Рерихов памятника истории и культуры «Усадьба Лопухиных» по Малому Знаменскому пер., 3/5». Согласно Отчету получается — вместо того, чтобы передать эти здания Музею Востока, Ю.М.Лужков самовольно принял, вопреки Постановлению Правительства за № 1121, свое решение. На самом деле все происходило по-другому. В конце 1993 года руководство МЦР, не добившись ответа на свое письмо в Правительство РФ о незаконности постановления за № 1121, подало иск в Высший Арбитраж. В марте 1995 года коллегией Высшего Арбитража было вынесено решение в пользу МЦР. Пункты о передаче усадьбы Лопухиных Музею Востока отменялись, а решение было окончательным и обжалованию не подлежало. Именно на основе этого решения Московским правительством было принято постановление за № 812 от 03.10.95 г. Для того, чтобы усилить эффект «ослушания» Московского мэра, Счетная палата, без всяких на то оснований, утверждает, что здание усадьбы Лопухиных находится в федеральной собственности. Чтобы не быть голословными, мы запросили Московское правительство (Департамент имущества города Москвы) в октябре этого года и получили ответ исполняющего обязанности руководителя Департамента. Привожу текст ответа полностью:

«По вопросу имущественной принадлежности зданий-памятников по адресу: Знаменский пер., 3—5/3—6, стр. 4, 7—8 сообщая.

Вышеназванные строения являются городской собственностью, которые в установленном порядке переданы в аренду Международному Центру Рерихов.

На строение 7—8 общей площадью 629,0 кв. м и строение 4 общей площадью 1893,7 кв. м. оформлены контракты на право оперативного управления Государственному учреждению «Главное управление охраны памятников города Москвы».

В настоящее время Департамент не располагает сведениями о выпуске распорядительных документов Минимущества РФ, закрепляющих на праве оперативного управления вышеназванные строения за ГУ «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» Минкультуры РФ.

В случае издания Минимуществом РФ распорядительного документа нарушаются имущественные права города, которые будут защищаться в судебном порядке» (22.10.03 г. № 379).

Реанимация незаконного правительственного постановления за № 1121 являлась все эти годы идеей-фикс Минкультуры. И поэтому, полагаю, именно она оказалась оформленной как единственное предложение Счетной палаты — «направить информационное письмо в Правительство Российской Федерации, в котором считали бы целесообразным вернуться к вопросу выполнения постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 4.11.93 года № 1121 «О создании Государственного музея Н.К.Рериха».

Надеемся, что у правительства хватит здравого смысла и ума не принимать предложение Счетной палаты всерьез. Но пока только надеемся. Более того, авторы Отчета утверждали, что в будущий Государственный музей Н.К.Рериха будут включены экспонаты, находящиеся в собственности ныне действующего негосударственного Музея им. Н.К.Рериха. В этом отношении они превзошли даже Постановление правительства РФ, которое не ставило вопроса об изъятии у МЦР наследия, переданного ему в 1990 году Святославом Николаевичем Рерихом. По-видимому, это вторая идея-фикс, которой мучаются чиновники ведомства культуры. Если уж отбирать, так отбирать все. Тем более, что чиновники из Счетной палаты легко согласились и с этой идеей.

Отчет Счетной палаты, подписанный аудитором Ю.М.Ворониным, и ее решения не разрешают трудности, стоящие перед МЦР, а наоборот, их обостряют.

К сожалению, в течение проверки у аудиторов Счетной палаты отсутствовали контакты с МЦР, которые бы исключили ошибки, неточности и просто неверные утверждения. Полагаем, что государственным ведомствам и структурам пора начинать относиться к общественным организациям, корректно, соблюдая их права. Многие положения, присутствующие в Отчете, явно нуждались в наших объяснениях и предоставлении дополнительных документов. Но, к сожалению, сотрудничество Счетной палаты было ограничено лишь Министерством культуры.

После изучения Отчета руководство МЦР отправило письмо в Счетную палату с просьбой продолжить проверку. Палата МЦР в этом отказала. В результате судьба ценнейшей коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов остается неопределенной. Это недопустимо, поскольку мы имеем дело с частью национального достояния России, которому нет цены, и утраты в котором не получили своего объяснения. Российские чиновники продолжают не считаться с волей дарителя — С.Н.Рериха.

На этом можно было бы и закончить, но некоторые события, связанные со Счетной палатой РФ и МЦР, не позволяют этого сделать. Перед тем как увидел свет «Отчет о результатах проверки использования коллекции картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха в Государственном музее Востока» со всеми вышеописанными его особенностями, подписанный аудитором Счетной палаты РФ Ю.М.Ворониным, в журнале «Финансовый контроль» (№5, 2003 г.) была опубликована статья А.П.Сапсая, начальника отдела информационного обеспечения и издательской деятельности Управления информации и общественных связей Счетной палаты РФ. Статья «Куда дели Рериха?» встретила неадекватную реакцию чиновников палаты. Поднялся шум, который, если не ошибаюсь, закончился какими-то оргвыводами. Последняя фраза статьи — «О результатах этого не столько искусствоведческого, сколько финансового расследования мы расскажем в ближайших номерах», так и осталась обещанием. Вместо А.П.Сапсая на страницах «Финансового контроля» появился Ю.М.Воронин. Причиной такой реакции оказались следующие обстоятельства. Александр Павлович Сапсай, в силу своего положения

имевший доступ к материалам и документам Счетной палаты, наткнулся на письмо Ю.М.Воронцова и Л.В.Шапошниковой от 16.10.2002 г. за № 583. К письму был приложен пакет документов, подтверждавших все то, что было написано в самом письме. Сапсай знал также, что именно по этому письму вынесено решение коллегии Счетной палаты — начать проверку. И письмо руководителей МЦР и приложенные документы поразили его как журналиста и как человека. И он, используя материал письма и документы МЦР, написал *правдивую* статью об истории вопроса, с которым МЦР обратился в Счетную палату РФ. Но он знал не все. Ему не было известно, что концепция проверки уже изменена, что документы МЦР вместе с письмом отложены в сторону и не будут учтены в проверке. Статья А.П.Сапсая шла вразрез с новой концепцией, принятой негласно Счетной палатой с подачи Минкультуры. Поэтому эта статья и вызвала такую бурную реакцию в Счетной палате и последовавший за этим ответ Ю.М.Воронина Сапсаю («Финансовый контроль», № 8, 2003 г.).

Заявив, что статья Сапсая выражает его, Сапсая, личное мнение, Ю.М.Воронин заявил, что проверка имела «целью установление фактического наличия в Государственном музее Востока указанных картин». А это свидетельствовало о подмене первичной, заявленной МЦР, цели проверки. Воронин в своей статье так же, как и в Отчете, умолчал о существенных расхождениях в данных о коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов, приведённых в списке Музея Востока и в завещательном распоряжении С.Н.Рериха. Далее он повторил эпическую фразу из Отчета: «Картины Н.К. Рериха и С.Н.Рериха из коллекции С.Н.Рериха включены в Музейный фонд Российской Федерации Минкультуры в соответствии «с Федеральным Законом от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ». В каком «соответствии» с этим законом коллекция была включена в Музейный фонд РФ, мы уже знаем. Выдавая незаконность за законность, Ю.М.Воронин делает это твердо и уверенно. Хотелось также узнать у Ю.М.Воронина, откуда у него информация о том, что в предполагаемом Государственном музее Н.К.Рериха, «будут находиться экспонаты Музея и Международного Центра Рерихов». Следует отметить, что уважаемый аудитор забыл о том, что подобное утверждение является нарушением воли покойного дарителя. И это не единственное, о чем забыл Ю.М.Воронин. В своей статье он повторил домыслы, содержащиеся в Отчете, о которых было сказано выше, — и об усадьбе Лопухиных, и о непослушном московском мэре и т. д. и т. п.

Ну а чем же все завершилось? Руководство Минкультуры и руководство Музея Востока, испытавшие неприятное состояние в связи с решением коллегии Счетной палаты РФ о проверке, не только успокоились, но и поощренные выводами, сделанными этой палатой, набросилось на МЦР, рассылая жалобы на него в различные правовые инстанции, стремясь добиться отмены решения Хамовнического суда особого производства, где подтверждались права Центра-Музея на наследие, переданное ему С.Н.Рерихом. Я не буду упоминать все линии боев против МЦР, которые ведет сейчас Минкультуры. Цель этих боев одна — ликвидировать успешно

работающий негосударственный Музей им. Н.К.Рериха и завладеть всем тем, что было передано ему С.Н.Рерихом и Правительством СССР.

Но это уже отдельный сюжет, который ждет своего часа и своего рассказа. Скажу только, что афоризм В.С.Черномырдина — «Хотели как лучше, а получилось как всегда» — еще раз продемонстрировал свое непреходящее значение.